

Научная статья

УДК 343.918

<https://doi.org/10.22394/2074-7306-2025-1-1-146-156>

EDN JBSRBG

Криминологические особенности личности преступника-мигранта

Ирина Анатольевна Семенцова¹, Екатерина Алексеевна Федорова²

¹Московский университет имени С. Ю. Витте, филиал в г. Ростове-на-Дону, Ростов-на-Дону, Россия, irina_semen@inbox.ru

¹Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Ростов-на-Дону, Россия

²Государственный морской университет имени адмирала Ф. Ф. Ушакова, Новороссийск, Россия, gelonkinaea@yandex.ru

Аннотация

Введение. Условия глобализации неизбежно привели к росту миграционных процессов во всем мире. Неминуемо происходит столкновение культурно-бытового, языкового, территориального, социально-экономического статусов между переселенцами и коренными жителями, что приводит к ухудшению криминологической ситуации. Высокая латентность и общественная опасность правонарушений, совершаемых мигрантами обусловлены, в частности, спецификой личности преступника.

Цель. Данное исследование направлено на обобщение основных криминологически-значимых характеристик личности преступника, прибывшего на постоянное или временное проживание из других стран, выявление социально-демографических, нравственно-этических, эмоционально-волевых и правовых особенностей, представляющих симптоматику, влияющую на совершение преступлений.

Методы. В процессе исследования применялись всеобщий диалектический, общенаучные и частнонаучные методы познания: статистический, системно-структурный анализ, аналогия, обобщение, сравнение, дифференциация, наблюдение.

Результаты исследования. Личность преступника-мигранта рассмотрена с учетом основных социально-демографических, потребностно-мотивационных характеристик. Наиболее активной и склонной к совершению преступлений является возрастная группа 26 – 35 лет, из которых большая часть холостых мужчин. Уровень преступности данной категории составляет более 60 % от общего количества совершенных преступлений. Типичный преступник-мигрант имеет среднее общее образование или не имеет его вообще, не имеет постоянного источника дохода несмотря на то, что трудоспособен. Основным мотивом преступных действий является корысть, чуть реже: анархистские и бытовые мотивы. Сложности в ходе социальной адаптации, незнание правовых норм и нравственных особенностей региона, куда мигрант приехал на заработки, приводят к импульсивному, враждебному и агрессивному поведению. Незаконное и незатруднительное пересечение государственной границы вселяет в сознание преступника чувство безнаказанности, и как следствие, готовность к новым более масштабным преступлениям.

Обсуждение и заключение. Изучив разные точки зрения криминологов на определение понятия личность преступника-мигранта, можно сделать вывод о том, что помимо общих признаков, необходимо учитывать национальные, этнические особенности и социально-психологические свойства, которыми характеризуется их преступное поведение. Решение профилактических задач по отношению к мигрантам, совершающим преступления,

либо имеющим склонность к их совершению, зависит от их духовно-нравственного воспитания, целью которого является выработка убежденности о необходимости соблюдать законы, принимаемые на федеральном уровне, но и законы общества. Возможность исключить вероятность совершения преступления лицами может быть достигнута тогда, когда их культурный и образовательный уровень будет сочетаться с твердой нравственной позицией.

Ключевые слова: криминогенный потенциал, криминологическая характеристика, личность преступника, миграция, преступность мигрантов, преступник-мигрант, причины преступности, профилактика преступности, уголовная ответственность, социальная адаптация

Для цитирования: Семенцова И. А., Федорова Е. А. Криминологические особенности личности преступника-мигранта // Северо-Кавказский юридический вестник. 2025. № 1. С. 146–156. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2025-1-1-146-156>. EDN JBSRBG

Problems of Criminal Law and Criminology, Procedural Law

Original article

Criminological features of the personality of a migrant criminal

Irina A. Sementsova¹, Ekaterina A. Fedorova²

¹Moscow University named after S. Yu. Witte, branch in Rostov-on-Don, Rostov-on-Don, Russia, irina_semen@inbox.ru

¹Rostov Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Rostov-on-Don, Russia

²Admiral F. F. Ushakov State Maritime University, Novorossiysk, Russia, gelonkinaea@yandex.ru

Abstract

Introduction. The conditions of globalization have necessarily led to the growth of migration processes throughout the world. Inevitably, there is a clash of cultural, everyday, linguistic, territorial, socio-economic statuses between migrants and natives, which leads to the deterioration of the criminological situation. High latency and social danger of offenses committed by migrants are due, in particular, to the specifics of the personality of the offender.

Purpose. This study is aimed at generalizing the main criminologically significant characteristics of the personality of a criminal who arrived for permanent or temporary residence from other countries, identifying socio-demographic, moral and ethical, emotional-volitional and legal features that represent symptoms that affect the commission of crimes.

Methods. In the course of the research, universal dialectical, general scientific and private scientific methods of cognition were used: statistical, system-structural analysis, analogy, generalization, comparison, differentiation, observation.

Results of the research. The personality of the criminal-migrant is considered taking into account the main socio-demographic, needs-motivational characteristics. The most active and inclined to commit crimes is the age group of 26-35 years, of which the majority are single men. The crime rate of this category is more than 60% of the total number of committed crimes. The typical criminal-migrant has secondary general education or does not have it at all, does not have a permanent source of income despite the fact that he is able-bodied. The main motive for criminal acts is greed, slightly less often: - anarchist and everyday motives. Difficulties in the course of social adaptation, ignorance of legal norms and moral characteristics of the region where the migrant came to work lead to impulsive, hostile and aggressive behavior. Illegal and easy crossing of the state border instills in the criminal's mind a sense of impunity, and as a consequence, readiness for new, larger-scale crimes.

Discussion and conclusion. Having studied the different points of view of criminologists on the definition of the concept of the personality of a migrant criminal, we can conclude that in addition to general features, it is necessary to take into account the national, ethnic characteristics and socio-psychological properties that characterize their criminal behavior. The solution of preventive tasks

in relation to migrants who commit crimes or have a tendency to commit them depends on their spiritual and moral education, the purpose of which is to develop a conviction about the need to comply with laws adopted at the federal level, but also the laws of society. The possibility of eliminating the likelihood of committing a crime by individuals can be achieved when their cultural and educational level is combined with a strong moral position.

Keywords: migrant crime, criminal personality, migrant criminal, migration, criminal liability, crime prevention, causes of crime, criminological characteristics, social adaptation, criminogenic potential.

For citation: Sementsova I. A., Fedorova E. A. Criminological features of the personality of a migrant criminal. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2025;(1):146–156. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2025-1-1-146-156>. EDN JBSRBG

Введение

Миграция – естественная, зачастую необходимая часть человеческой жизни.

История человечества – это история переселения народов, завоевания территорий, их колонизация, освоение свободного (как правило, малозаселенного, но населенного) жизненного пространства.

История начиналась с противостояния оседлых (землепашцы, мастера) и кочевых народностей. Племен (скотоводы). Более отсталые в культурном и цивилизованном развитии кочевники захватывали, грабили цивилизованные государства. Так, германские племена (вандалы) в конечном итоге уничтожили один из центров цивилизации – Римскую Империю, монголы-кочевники покорили китайскую и среднеазиатскую (персидскую) цивилизацию) и на многие века оккупировали русские княжества. Другой вид колонизации: англичане, французы, испанцы и другие европейские народы захватывали значительно отсталые народы американского, африканского, австралийского континентов, лезтью и обманом, огнем и мечем. Покаяя местные племена и насаждая им свою культуру и цивилизацию. Аналогичным путем российский царизм осваивал и колонизировал Сибирь, Дальний Восток, Северную Америку. Это были глобальные, межнациональные и межгосударственные миграционные процессы, которые способствовали развитию современной цивилизации, ее насаждению насильственными путями.

Интересы организованной преступности определяют специфику значительной доли миграционных процессов [1, с. 32]. Тенденции миграционных процессов, особенно международной миграции, оказывают влияние на изменение тенденции и общеуголовной преступности.

Наблюдаемые пики роста миграционных потоков, особенно из стран СНГ связаны и с ростом организованной и групповой преступности этнических групп, процессами распределения криминальных рынков. Причем, когда мы говорим о преступности этнических групп, то в данном случае зачастую речь идет о законном въезде на территорию РФ, т.е. о законной миграции. Однако остановимся более подробно на тех подводных камнях, которые могут быть здесь обнаружены.

Преступления, совершаемые мигрантами, все чаще вызывают повышенный общественный резонанс и приводят к массовым беспорядкам, фактам самосуда, причем целью уже является не конкретный преступник, а группа лиц по определенному признаку [2, с. 119].

Неэффективный механизм урегулирования миграционных потоков в нашем государстве является частью комплекса детерминант преступности иностранцев в нашей стране [3, с. 190].

В ходе исследования преступности мигрантов необходимо также изучить личностные характеристика преступников мигрантов. Данное изучение позволит определить закономерности возникновения криминогенных факторов, принять соответствующие меры по предупреждению преступности. Институт личности преступника является одной из проблем как криминологии, так и иных уголовно-правовых наук.

Теоретические основы. Методы

Теоретическую основу исследования составили научные работы и учебная литература по уголовному праву и криминологии, юридической техники и иных областей социально-гуманитарного знания. Методологическую базу составляет диалектический метод познания, являющийся общенаучным, а также специальные методы. Системно-структурный метод применялся при изучении феномена личности преступника-мигранта; формально-логические методы обобщения, анализа, синтеза использовались при разработке теоретических основ изучения личности преступника-мигранта.

Результаты исследования

По утверждению И. И. Карпеца под личностью преступника понимается комплекс социально значимых факторов, отношений, которые призваны охарактеризовать лицо, виновно нарушившее уголовное законодательство, при одновременном сочетании с иными условиями и обстоятельствами, влияющими на его противозаконное поведение [4, с. 185].

При исследовании вопроса личности преступника-мигранта следует акцентировать внимание на то, что каждая из групп иностранцев имеет определенную неоднородность. Самыми основными признаками преступников, по которым можно произвести их классификацию, является:

- социально-демографические;
- нравственные, психологические;
- уголовно-правовые особенности [5, с. 140].

Применительно к преступникам-мигрантам можно предложить дополнительно другие основания для классификации их личности, к таковым можно отнести: время и цель пребывания, степень подчиненности, юрисдикция государства пребывания, признак гражданства того или иного государства и т.д.

Преступность мужчин, значительно выше, чем у женщин. Общее число преступлений, совершенных мигрантами мужского пола составляет 89,1%, а женского пола – 10,9 %. При этом доля женщин-преступниц рассматриваемой категории ежегодно увеличивается в среднем на 2-3%. Женщины чаще выступают пособниками либо подстрекателями, действуя в группе. Популяризация данных потребностей влечет умаление таких позитивных факторов как необходимость создания новой ячейки общества, продолжение рода [6, с. 37].

Интерес для исследований, представляет собой борьба с женской преступностью, особенно на территориях рынков, фабрик, в большей части из которых работниками являются мигрирующие женщины. Было замечено, что основная масса совершенных женщинами-мигрантами преступлений (56%) в этих местах связаны с мошенничеством. В настоящее время актуальность приобрела следующая схема мошенничества: женщины под видом гадалок, снимающих порчу, проклятие, похищают значительные суммы у потерпевших.

Одним из немаловажных элементов в криминологической характеристике преступников признается уровень образования. Но нельзя связывать и ставить в зависимость друг от друга уровень полученного образования и совершение преступного деяния. Необходимо отметить, что образовательный процесс является одним из важнейших факторов, сопутствующих формированию личности, но тем не менее оказывает опосредованное влияние на ее полноценное становление.

Криминология, как наука, содержит в себе информацию, которая в свою очередь подтверждает, что у лиц, совершающих общественно опасные деяния, уровень образованности, существенно понижен, чем у лиц с положительным правосознанием.

Мигранты, которые совершают преступления на территории Российской Федерации, в среднем имеют следующие уровни образования:

- среднее (полное) общее образование – 45 %,
- высшее – до 10 %,
- среднее профессиональное – 18%,

почти 20 % не имеют среднего общего образования (или данных об образовании нет) [7, с. 92].

Также одним из основополагающих социально-демографических криминологических признаков является возраст преступника. Только возрастные характеристики лица позволяют определить его физическое состояние, интересы, жизненные ценности.

Полученные статистические данные [8, с. 12] указывают на то, что:

наибольшую общественную опасность представляет данная возрастная категория в возрасте 26–29 лет, их доля в структуре преступности составляет 31 % преступлений;

не менее опасной является и возрастная категория лиц – 30–35 лет, которые имеют долю в структуре преступности мигрантов как 24,2 % общественно опасных преступных деяний;

отличается по уровню криминогенности группа лиц возраста 22–25 лет, доля которых в общем количестве преступлений, совершенными мигрантами, составляет 17,2 %.

Такие возрастные группы, как 18-21 год и 46 лет и старше, представляют собой меньшую общественную опасность в силу невысокой антисоциальной направленности, то есть такая категория лиц имеет наименьшую склонность к перемене места жительства. Их доля в общем количестве преступлений, совершенными мигрантами, составляет 5,7 % и 4,6 % совершенных преступлений.

Важный фактор, характеризующий личность преступника мигранта – это отсутствие постоянного места жительства, хотя изначально процесс миграции направлен на смену места жительства в целях улучшения уровня жизни. Однако невозможность мигранта обзавестись постоянным местом жительства, работой, социально-полезными связями побуждает его совершать преступления [9, с. 240]

Учитывая факт своеобразного влияния института брака и семьи на формирование личности преступника, необходимо рассмотреть семейное положение преступников-мигрантов. В ходе исследования установлено, что для всей изучаемой категории лиц характерно существенное преобладание неженатых преступников. Пренебрежение институтом семьи прежде всего связано с образом жизни, а точнее отсутствием жилья, алкоголизмом, наркоманией и иными факторами.

Семейное положение также является специфической чертой, характеризующей личность преступника-мигранта, потому как, по общим сведениям, большинство мигрирующих лиц на момент совершения общественно опасного деяния в Российской Федерации были холосты. Об этом говорит процент холостых преступников от общего числа совершенных преступлений мигрантами, который составляет 64,3 % [10, с. 10–11]. При этом в целом доля лиц, состоявших в браке, среди иностранцев-мигрантов в возрасте старше 14 лет достаточно высока – 51 %¹.

При характеристике личности преступника-мигранта, на наш взгляд, необходимо также учитывать национальность.

В 2022–2023 гг. граждане Узбекистана наиболее часто привлекались к ответственности за совершение преступлений среди иностранных граждан. Их доля составляла примерно 40 %. На втором месте находились граждане Таджикистана, чья доля составляла около 25 %. Граждане Кыргызстана занимали третье место с долей примерно 13 %².

---

¹ Росстат раскрыл «портрет» мигранта в России. Кто и с какими целями въезжает в страну из-за рубеж: сайт. – Режим доступа:

<https://www.rbc.ru/economics/22/07/2024/669a2afd9a7947271d418486?ysclid=m71jegpcj968912446/> - Загл. с экрана. (Дата обращения: 11.02.2025).

² «Издержки толерантности». В МВД России назвали страны, граждане которых чаще всего совершали преступления: сайт. – Режим доступа: <https://rtvi.com/news/izderzhki-tolerantnosti-v-mvd-rossii-nazvali-strany-grazhdane-kotoryh-chashhe-vsego-sovershali-prestupleniya/> - Загл. с экрана. (Дата обращения: 05.02.2025).

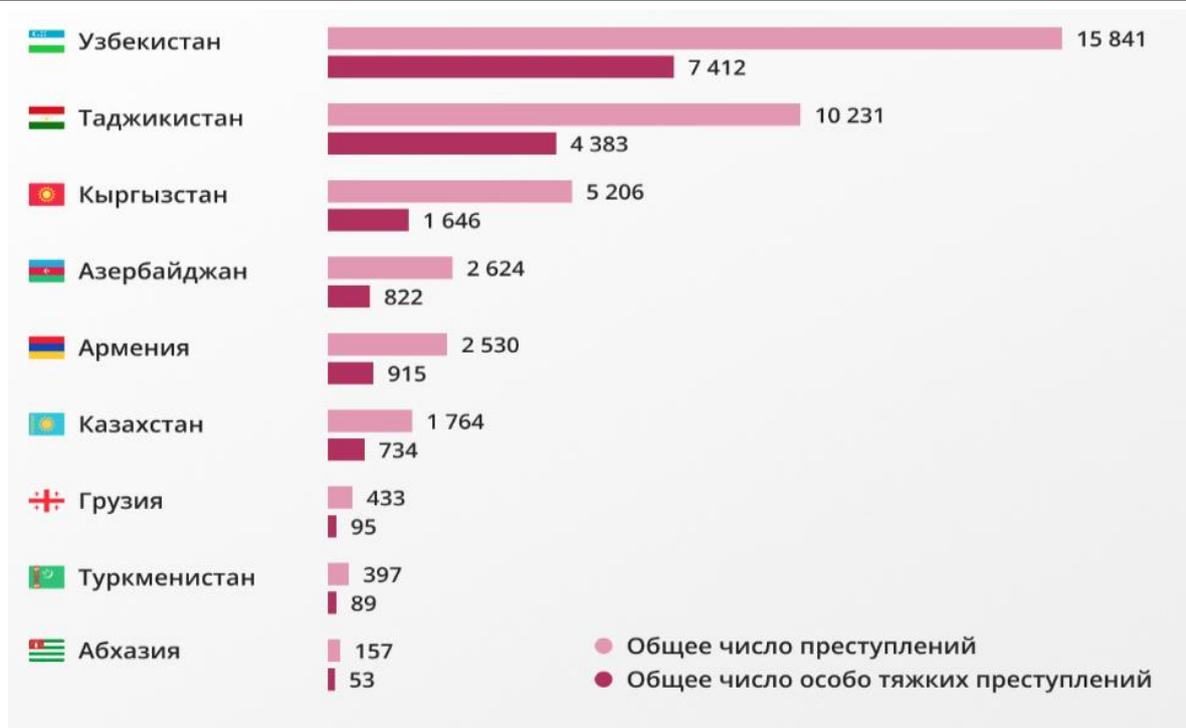

Рис. 1. Число преступлений в 2022 г. и за 1-е полугодие 2023 г.

Fig. 1. The number of crimes in 2022 and for the 1st half of 2023

Наименьшее количество преступлений среди иностранных граждан фиксировалось в сводках МВД по гражданам Туркменистана, Грузии и Абхазии. В 2022 г. они совершили, соответственно, 325, 320 и 115 преступлений, что составляет менее 1% от общего количества преступлений.

Также необходимо отметить, что каждый десятый осужденный был апатридом.

Наибольшую криминальную активность нами было выявлено у лиц в возрасте 30-49 лет (49,1%). Группы 18-24 лет и 25-29 лет являются вторыми по численности среди преступников мужского пола-по 21% каждая¹.

Доля несовершеннолетних преступников (14-17 лет) составила 0,9% от общего количества исследованных нами осужденных граждан других государств и апатридов. Сама по себе преступность этой категории лиц не отличается такими признаками, как организованность или рецидивность. Как правило, это единичные преступления корыстной, корыстно-насильственной или насильственной направленности (от мелких краж до нанесения тяжких телесных повреждений), совершенные единолично и импульсивно.

Учитывая гражданство, место рождения и образование виновного, получим и соответствующие данные о возможности свободного общения лица на территории РФ. Так, для более чем половины осужденных граждан других государств русский язык является родным, или они свободно им владеют (61,3%). На бытовом уровне русским или другим распространенным в России языком общения (в т. ч. языком любого из национальных меньшинств) владеет каждый пятый преступник-иностранец. Высокие показатели знания русского языка среди осужденных иммигрантов можно объяснить доминированием среди них граждан бывших советских республик, где во времена СССР русский язык был официальным государственным и языком международного общения. И до сих пор он употребляется местным населением этих государств.

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2013-2023гг. // Судебные Департамент РФ: сайт. – Режим доступа: <http://cdep.ru/?id=79> – Загл. с экрана. (Дата обращения: 30.12.2024).

Мигранты-преступники, приехавшие в Российскую Федерацию, в адаптационном плане могут быть классифицированы на три группы [11, с. 92]:

Первая – изначально не имевшие намерения начинать преступную деятельность. На совершение уголовно-наказуемых деяний таких подталкивают объективно складывающиеся обстоятельства и субъективная неспособность к их преодолению.

Вторая группа. Мигранты, готовые не только законно трудиться, но и в удобном случае совершить корыстные преступления.

Третья. Лица, изначально имеющие при въезде в Россию преступные намерения. Желаящие наживы и осознающие свою роль в преступной деятельности, имеющие, как правило, криминальный опыт в родном государстве.

Следующей группой характеристик личности преступника-иностранца и преступника-апатрида являются уголовно-правовые черты, специфичность которых заключается в том, что они присущи только лицам, признанным виновными в совершении деяний, предусмотренных УК РФ.

Согласимся, что такие признаки раскрывают правовые характеристики последних, являются значимыми для правильной квалификации совершенного, индивидуализации и дифференциации наказания, назначаемого судом виновному лицу. Также анализ комплекса признаков, охватываемых этим понятием, позволяет сделать выводы о генезисе преступного посягательства, глубине и стойкости антисоциальной направленности преступника, его общественной опасности.

Граждане Азербайджана, Казахстана и Армении характеризуются совершением преступлений насильственного характера, а также хулиганств. В соответствии с полученными в ходе исследования статистическими данными, преступления указанных лиц составляют 73%, осужденные отбывают наказания в виде лишения свободы. Как правило, граждане Украины совершают преступления общеуголовной направленности: кража, мошенничество, незаконный оборот наркотиков и иных сильнодействующих веществ. По данным составов преступлений можно указать на то, что гражданами Украины совершается свыше 35% от общего количества аналогичных преступлений, совершаемых гражданами стран СНГ [12, с. 147–148].

Таблица 1 – Гражданами какой страны чаще совершаются преступления

Table 1 – Which country's citizens commit crimes more often.

Граждане какого государства	Доля совершаемых преступлений (в %)
Таджикистана	35,8%
Азербайджана	15,4%
Узбекистана	10,2%
Украины	8,6%
Молдовы	8,6%
Белоруссии	5,2%
государств Балтии	0,4%

Преступную деятельность мигрантов в России отличает так называемый «этнопрофессионализм» [13, с. 182]. Хотя в последнее время имеется тенденция к универсализации преступного промысла в связи с расширением спектра незаконной деятельности.

Гражданами Таджикистана, как правило, совершаются преступления в сфере незаконного оборота наркотиков. Доля таких преступлений составляет 26% от общего количества совершенных преступлений.

Гражданами Азербайджана наиболее часто совершаются такие общественно опасные деяния, как кража, мошенничество, а также контролирование торговли фальсифицированными акцизными товарами и незаконный оборот наркотиков и оружия – примерно 20% от общего количества совершенных преступлений.

Гражданами Грузии, как правило, совершаются такие преступные деяния, которые связаны с незаконным оборотом наркотических средств, оружия, фальсифицированными акцизными товарами, угонами автомобилей, также такой вид преступления как кража. Грузинами совершено около 28% преступлений против собственности от общего их количества. В качестве узкой специализации грузин и азербайджанцев выступает кража имущества и ценностей из автомобилей, иначе называются «барсеточки».

Армяне чаще всего совершают такие виды преступлений, как незаконный оборот наркотиков, мошенничество, также производство, приобретение, хранение, перевозка и сбыт не промаркированных товаров.

Стоит выделить в отдельную группу преступления, совершаемые гражданами из государств Азиатско-Тихоокеанского региона, так как они характеризуются повышенным коэффициентом латентности.

Сферой деятельности таджиков, узбеков, прежде всего, является сбыт контрабандного товара на различных рынках, уклонение от уплаты налогов, незаконный оборот наркотиков и оружия.

Преступная деятельность китайских мигрантов, в основном характеризуется, изготовлением поддельных документов, штампов.

Здесь важно оговориться, что признание преступной группировки этнической не всегда соотносится с однородностью ее национального состава. Этническую принадлежность группировки определяют те, кто занимает в ней лидирующее положение¹. Таким образом, проводимые исследования [14, с. 295] свидетельствуют о наличии в профессиональной преступности этнических группировок, со свойственными ими криминологическими особенностями, берущими начало в национальной культуре.

Обсуждение и заключение

Согласимся с мнением, что социум, образ жизни, факторы жизнедеятельности, влияющие на мигрантов, в существенной степени влияют на формирование криминогенной личности [15, с.82]

С учетом вышеизложенного, под личностью преступника-мигранта понимается лицо без гражданства либо иностранные граждане, совершившие преступление на территории Российской Федерации, в котором явно отражена противоправная направленность, выражающаяся в комплексе отрицательных значимых свойствах, качествах, подкрепленные национальными, этнопсихологическими особенностями, оказывающих влияние одновременно с внешними условиями, на характер его преступной деятельности.

Анализируя личность преступника-мигранта, можно сделать вывод о том, что личностные характеристики имеют наибольшее значение, потому как именно эти сведения определяют специфические черты различных групп мигрантов. Большинство потребностей человека отражают его цели и мотивацию по жизни, будь то социальные, нравственные, духовные или иные. При невозможности удовлетворить какую-либо потребность человек может в корне изменить свое поведение и даже пойти на преступления ради достижения задуманных целей. Поэтому личность преступника-мигранта можно охарактеризовать как лицо, не способное удовлетворить свои потребности. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что каждый из преступников совершает общественно опасные деяния в целях удовлетворения своих потребностей, даже если для этого требуется нарушить уголовное законодательство.

¹ Организованные преступные группы на этнической основе // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации: сайт. – Режим доступа: <https://234.56.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/11920814/> – Загл. с экрана. (Дата обращения: 10.02.2025).

Исследование личность преступника-мигранта позволяет сделать следующие суждения о криминологическом портрете преступника, совершающего уголовно-правовые деяния на территории Российской Федерации.

Таблица 2 – Статистические данные по исследованию личности преступника-мигранта

Table 2 – Statistical data on the study of the identity of migrant criminals

Мужчина 22-35 лет	72,4%
Гражданин страны	91%
Имеющий среднее (полное) общее образование	44,8%
Проникший на территорию РФ нелегально	85,8%
Официально не работающий	37%
Ранее имевший трудовой стаж	73,2%
Имеющий низкий доход в месяц	60,3%
Ранее не совершавший преступления	86,8%
Исполнитель преступления	66,5%
Отбывший наказание в ИК	3,4%
Совершивший преступление в группе	47,1%
Не имеющий источника дохода	87,8%
Холост	64,3%
Совершивший преступление в состоянии алкогольного или наркотического опьянения	24,8%
Движимый корыстными мотивами	87,1%
Совершающий умышленные преступления	76,8%
Имеющий отягчающие обстоятельства	60,8%

Анализ преступлений, совершенных мигрантами, позволяет сделать вывод о том, что для преступников молодого возраста, по сравнению с более зрелой категорией лиц, характерно совершение преступлений группами. Национальность является одним из значимых криминологических факторов, характеризующих личность преступника-мигранта. В процессе исследований был установлен факт отличия преступной направленности лиц, объединяющихся как по этническим, так и национальным основаниям.

Обозначенные признаки наиболее часто встречаются при совершении мигрантами преступлений и требуют особого внимания к этим характеристикам при составлении программ и реализации мер по предупреждению преступности мигрантов.

Список источников

1. Горелов И. П. Преступность мигрантов и ее влияние на криминогенную обстановку в государстве // Актуальные проблемы законодательного регулирования миграционных процессов на территории государств-участников СНГ. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. С. 37–41.
2. Кравцов Д. А. К вопросу о предупреждении преступности мигрантов // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 4 (18). С. 118–121.
3. Корсикова Н. А. Криминологический анализ противодействия миграционной преступности // Закон. Право. Государство. 2023. № 2(38). С. 189–190.

4. Криминология : учебник / коллектив авторов ; под общ. ред. В.И. Гладких. М.: ЮСТИЦИЯ, 2017. 422 с.
5. Криминология: учебник и практикум для академического бакалавриата / О.Р. Афанасьева, М.В. Гончарова, В.И. Шиян. М. : Издательство Юрайт, 2021. 360 с.
6. Маркова О.А., Кошелев М.С. Личность трудового мигранта как объект криминологического исследования (по материалам Забайкальского края) // Миграционное право. 2018. № 4. С. 35–39.
7. Хакимуллина Л. М. Проблемы профилактики молодежной преступности среди иностранных граждан // Казанский педагогический журнал. 2007. № 2. С. 89–93 .
8. Военкова Е. А. Криминологическая характеристика преступника-мигранта // НПЖ «Диалог». 2017. №1 (6). С. 12–15.
9. Маммадов Р. Э.о. Криминологические особенности личности преступника-мигранта и его психологическая характеристика // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2020. №3 (61). С. 239–245.
10. Кузнецов К. В. Криминологическая характеристика и предупреждение организованной этнической преступности : автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Кузнецов Константин Владимирович; [Место защиты: Ун-т прокуратуры РФ]. М., 2018. 32 с.
11. Капинус О. С. Преступность иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2022. №1. С. 145–151.
12. Магомедов Э. Б. Криминологическая характеристика личности преступника мигранта-иностранца и его психологических особенностей // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 5. С. 91–99.
13. Кондратенко Ю. В. Криминологическая характеристика этнической организованной преступности // Проблемы экономики и юридической практики. 2008. № 1. С. 295–297.
14. Аветисян А. С. Проблемы преступности мигрантов // Территория новых возможностей. 2011. №4 (13). С. 181–186.
15. Костюк М. Ф., Кунц Е. В. Специфические признаки личности мигранта – преступника // Евразийская адвокатура. 2023. № 1 (60). С. 81–84.

References

1. Gorelov I. P. Crime of migrants and its impact on the criminogenic situation in the state. In: *Actual problems of legislative regulation of migration processes in the territory of the CIS member states*. Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; 2021:37–41. (In Russ.)
2. Kravtsov D. A. On the issue of preventing migrant crime. *Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*. 2018;4(18):118–121. (In Russ.)
3. Korsikova N. A. Criminological analysis of countering migration crime. *Law. Right. State*. 2023;2(38):189-190. (In Russ.)
4. *Criminology : textbook*. Collective of authors; under the general editorship of V.I. Gladkikh. Moscow: LAW SCHOOL; 2017. 422 p. (In Russ.)
5. *Criminology: textbook and practical course for academic baccalaureate*. O.R. Afanasyeva, M.V. Goncharova, V.I. Shiyan. Moscow: Yurayt Publishing House; 2021. 360 p. (In Russ.)
6. Markova O. A., Koshelev M. S. The identity of a migrant worker as an object of criminological research (based on the materials of the Trans-Baikal Territory). *Migration law*. 2018;(4):35–39. (In Russ.)
7. Khakimullina L. M. Problems of youth crime prevention among foreign citizens. *Kazan Pedagogical Journal*. 2007;(2):89–93. (In Russ.)
8. Voenkova E. A. Criminological characteristics of a migrant criminal. *Dialog*. 2017;1(6):12–15.
9. Mammadov R. E.o. Criminological features of the personality of a migrant criminal and his psychological characteristics. *Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan*. 2020;3(61):239-245. (In Russ.)
10. Kuznetsov K. V. *Criminological characteristics and prevention of organized ethnic crime* : abstract of the dissertation of the Candidate of Law: 12.00.08 / Kuznetsov Konstantin Vladimirovich; [Place of

protection: University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation]. Moscow; 2018. 32 p. (In Russ.)

11. Kapinus O. S. Crime of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022;(1):145–151. (In Russ.)

12. Magomedov E. B. Criminological characteristics of the personality of the criminal migrant-foreigner and his psychological characteristics. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2012;(5):91–99. (In Russ.)

13. Kondratenko Yu. V. Criminological characteristics of ethnic organized crime. *Problems of economics and legal practice*. 2008;(1):295–297. (In Russ.)

14. Avetisyan A. S. Problems of migrant crime. *Territory of new possibilities*. 2011;4(13):181–186. (In Russ.)

15. Kostyuk M. F., Kunts E. V. Specific personality traits of a criminal migrant. *Eurasian Advocacy*. 2023;1(60):81–84. (In Russ.)

Информация об авторах

И. А. Семенцова – кандидат юридических наук, доцент, Московский университет имени С. Ю. Витте, филиал в г. Ростове-на-Дону; Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

Е. А. Федорова – кандидат юридических наук, Государственный морской университет имени адмирала Ф. Ф. Ушакова.

Information about the authors

I. A. Sementsova – Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Moscow University named after S. Yu. Vitte, branch in Rostov-on-Don; Rostov Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia).

E. A. Fedorova – Cand. Sci. (Law), Admiral F. F. Ushakov State Maritime University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 24.01.2025; одобрена после рецензирования 26.02.2025; принята к публикации 27.02.2025.

The article was submitted 24.01.2025; approved after reviewing 26.02.2025; accepted for publication 27.02.2025.